

Голова раскалывается.

И нос заложен.

Юй Цинь попыталась сделать глубокий вдох, но из-за затрудненного дыхания зашлась кашлем.

Вот те на, еще и горло дерет.

Неужели после обычного сна можно простудиться до такой степени, чтобы поднялась температура?

Юй Цинь с трудом пошевелила глазными яблоками в саднящих глазницах. Не успела она приоткрыть веки, как в полузабытии почувствовала, что кто-то коснулся ее лба рукой. Затем теплая влажная ткань протерла щеки и шею, а до слуха донесся тихий, радостный вздох:

— Слава богу, наконец-то жар спал.

Откуда в ее доме взялись люди?

Неужели она настолько больна, что ее доставили в больницу?

С этой мыслью Юй Цинь открыла глаза.

Туманно-зеленые полога, бежевые кисточки.

Так, это не больница.

Юй Цинь перевела взгляд и встретила глазами с миловидной девушкой.

Она увидела в глазах собеседницы явную радость, готовую вот-вот выплеснуться наружу:

— Барышня! Вы очнулись!

Юй Цинь промолчала, спокойно изучая наряд девушки и оглядывая комнату — все было выдержано в старинном стиле.

Сон это или перемещение во времени — вопрос спорный, но физический дискомфорт заставлял Юй Цинь склоняться ко второму варианту.

Согласно законам жанра, в этот момент в ее голове должны были всплыть воспоминания прежней владелицы тела, но этого не произошло. Зато девушка, по всей видимости служанка, заметив отсутствие реакции, заволновалась:

— Барышня, что с вами? Не пугайте Хун И...

Глаза девушки начали подозрительно блестеть.

У Юй Цинь запульсировало в висках, и она недовольно нахмурилась:

— Я еще посплю.

Хун И притихла и ответила:

— Если барышня проснется, зовите Хун И, я буду ждать снаружи.

Юй Цинь безразлично хмыкнула и закрыла глаза.

Неважно. Сначала нужно выспаться.

Когда она снова пришла в себя, недомогание значительно отступило. Открыв глаза и увидев туманно-зеленые полога и бежевые кисточки, Юй Цинь моргнула.

Ощущения от прикосновения к шелковому одеялу были слишком реальными, как и запахи, доносившиеся до нее.

Это не сон.

Она действительно переместилась.

Но у нее нет воспоминаний прежней владелицы.

Как же теперь быть?

Будучи хоть и второсортным автором сетевых романов, Юй Цинь была знакома с подобными сюжетами, поэтому сохраняла относительное спокойствие.

Она начала вспоминать, что делала перед сном.

Обычный ужин, написание текста, чтение, сон.

Никаких происшествий, покупок антиквариата или бессонных ночей.

Она читала произведения других авторов, но не оставляла едких комментариев.

Впрочем, насчет того произведения... Лицо Юй Цинь приняло странное выражение.

Тот текст... Если не считать полностью измененных имен персонажей, все остальное — развитие сюжета, как основных, так и побочных линий, происхождение героев, любовные драмы — было подчистую скопировано из ее недавно заверченного романа в жанре фэнтези. Большую часть текста просто переписали слово в слово.

Она лишь мысленно хмыкнула.

Если бы она подала в суд за плагиат, то сорвала бы куш.

Но поскольку тот автор копировал ее работу слишком уж нагло, сейчас, пытаясь вспомнить сюжет, она автоматически подставляла в него собственные наработки и имена своих персонажей. Она не могла вспомнить, как звали героев в том ворованном тексте.

Но ведь не могло же быть персонажа с ее именем и фамилией?

Если бы был, она бы точно запомнила.

Юй Цинь прочистила горло и, помедлив, позвала:

— Хун... Хун И?

Голос звучал хрипло, но она сразу поняла — это не ее голос.

Дверь тут же распахнулась, и девушка в платье цвета пыльной розы быстро подошла к кровати, глядя с тревогой:

— Барышня, как вы себя чувствуете? Стало лучше?

Юй Цинь не привыкла, чтобы незнакомцы подходили так близко, но сейчас выбора не было:

— Как долго я болела?

— Уже три или четыре дня. Жар то спадал, то возвращался, вы были в беспамятстве, — Хун И всхлипнула. — Раз вы очнулись, Цин И уже побежала за лекарем. Желаете что-нибудь съесть?

Юй Цинь спросила:

— Кажется, болезнь совсем отупила меня, ничего не помню... Как меня зовут?

Хун И замерла:

— Барышня? — Слезы покатались по ее щекам, и она продолжила: — Юй... Юй Цинь. Вы вторая законная дочь в семье Юй!

Тоже Юй Цинь? Полная тезка?

Значит, это не перемещение в книгу...

Пока Юй Цинь размышляла, Хун И снова спросила:

— Но... как же вы вспомнили мое имя?

Глупышка, разумеется, потому что ты сама представилась.

Юй Цинь многозначительно посмотрела на Хун И:

— Мне снилось много снов, я перестала отличать их от реальности и забыла, кто я такая, вот и решила уточнить у тебя.

Услышав это, Хун И, боясь, что та снова забудет, затараторила:

— Вы вторая дочь семьи Юй, старшая сестра Юй Цянь — ваша родная сестра. У господина только одна законная жена, наложниц нет, других детей пока тоже. Господин и старшая сестра всегда вас очень любили. Вы — это вы, Юй Цинь, никто другой.

Юй Цинь, глядя на то, как горячо оправдывается служанка, ответила:

— Да-да, я Юй Цинь, конечно, я Юй Цинь. — Но не твоя барышня.

Хун И выдохнула с облегчением:

— Подождем сестру Цин И с лекарем, пусть он осмотрит вас, а пока, может, перекусите?

Юй Цинь кивнула и, проводив Хун И взглядом, приподнялась, облокотившись на изголовье.

Значит, прежняя владелица отдала концы?

Юй Цинь протянула руку и осмотрела ее: кожа очень бледная, запястье тонкое, пальцы как из нефрита, но на ладони — мозоли.

Не слишком грубые, но они есть.

Как же так? Она ведь барышня, откуда взяться мозолям? И на писательские они не похожи.

Совершенно ничего не понятно.

Хун И вскоре вернулась с миской каши, собираясь покормить Юй Цинь.

Юй Цинь: Да ну нет.

Отказавшись от помощи, она начала медленно есть сама.

На полпути дверь снова открылась, и девушка в платье цвета зеленого горошка ввела седого старика.

Хун И позвала:

— Сестра Цин И.

Цин И кивнула и обратилась к Юй Цинь:

— Барышня, позвольте лекарю проверить ваш пульс?

Юй Цинь кивнула, отдала миску Хун И и протянула руку.

Лекарь некоторое время прощупывал пульс, затем слегка кивнул и убрал руку:

— Опасности для здоровья больше нет. Если барышня будет следовать моим рецептам, то через некоторое время полностью восстановится.

Хун И спросила:

— Лекарь, когда наша барышня очнулась, она сказала, что видела много снов и ее память запуталась, она даже забыла, кто она такая. Это не опасно?

Юй Цинь: ...Я все помню.

— Это... — Лекарь погладил бороду и взглянул на Юй Цинь. — Ваша госпожа долго была в беспамятстве, такое явление вполне нормально, не беспокойтесь.

Хун И облегченно вздохнула, Юй Цинь — тоже.

Цин И ушла вместе с лекарем за лекарствами. В комнате снова остались только Юй Цинь и Хун И. Юй Цинь доела кашу и спросила:

— Можно искупаться?

— А?

Юй Цинь перефразировала:

— Принять ванну.

Хун И отозвалась и, забрав пустую миску, вышла.

После еды в желудке стало тепло, в теле появились силы, и стало не так тяжело.

Юй Цинь встала с кровати и подошла к туалетному столику. В медном зеркале отразилось лицо прежней владелицы.

<http://bllate.org/book/20251/2019419>